

Алексей Киреев

Война, торговля и пиратство - три вида сущности одной

Гете. “Фауст”. Парафраз в стихах. В трех сценах и скандалом в финале. На темы дня.

Действующие лица

Профессор, доктор-публицист
Правитель, дилер-популист

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Тесная готическая комната со сводчатым потолком.

Доктор экономики без сна сидит в кресле с ноутбуком на откидной подставке.

Профессор

Я микро-, макро- овладел,
Над равновесием потел,
Валютный курс зубрил и читил,
Расход с доходом я сводил.

Я знал баланс, процент и счёт,
Где вклад доходность принесёт.
Но оставался я притом
Лишь книжным червем и слепцом.

В профессорах и докторах хожу,
Студентов за нос я вожу.
Как буквоед уж много лет
Толкую так и сяк предмет.

Тариф, обмен, издержки, спрос,
Я превратил в учёный глосс.
Но знания это дать не может,
И этот вывод сердце гложет.

Я лишний шум за дверь прогнал,
Чтоб строгий вывод ясным стал.
Но, чтоб обмена смысл познать,
Какие догмы мне принять?

Исходные посылки — это круг,
Где мир урезан для науки.
Схем идеальных мерный стук.
Им не нужны чужие муки.

Во-первых — **малая страна**:
Открыта, тиха и покорна.
Ей цену денег, нефти и труда
Диктует внешний мир упорно.

А если вдруг страна крупна,
Науке нашей не нужна.
Моя берёт чужой закон, чужой процент, чужие меры.
И я возвёл удобный трон для этой призрачной химеры.

Свободный рынок — мой второй догмат.
Там все уложено в естественный формат.
Нет монополий, сговора и власти.
Все фирмы там малы, нет ни борьбы, ни умысла, ни страсти.

Все знают цены, качество, и ход.
Товар един, свободен вход и выход.
Невидимая длань их всех ведет
В тот мир, где изобилье пышет.

“Танцуют все!” - и это третья условность.
Свободных нет ни рук, ни капитала.
Всё занято, всё движется кругом.
Вся жизнь как будто схемой стала.

Гибка цена, зарплата, курс —
четвёртый мой источник веры.
Где перекосят, там рынок рад
Сам перестроить все размеры.

Мобильны факторы, внутри страны и между ними, —
вот пятый ключ к моей картине.
Деньга летит, как пар, туда,
где выше прибыль, ниже плата.
И труженик везде всегда
Без визы едет на зарплату.

Нет внешних шоков, нет стратегий —
Шестой, последний мой покой.
Нет буйства власти, нет цепей,
Что рвёт война своей рукой.

Ни риска нет, ни скрытых бед.
Лишь торг без страха и без груза.
Что не в цене, того и нет.
Таков мой мир, моя обуза.

Что знаю я о мире торга,
О капитале и труде?
Всё, что я писал так долго,

Свелось к трём догмам в череде.

Я их чертил в своих трактатах,
Я ими мир хотел объять.
Но в формулах, сухих и сжатых,
Не всё дано земле понять.

Итак начнем.

Свободный торг.

Рикардо вывел нам закон:
Не тот богат, кто всё умеет,
А тот, кто меньший понесет урон,
Когда свой труд в обмен отдаст.

Сравнимой выгоды простой закон:
держаться дела, где потери ниже,
где меньше труд иль скромней урон,
а прочее купить в торговле с ближним.

Второй закон.

Текущий счёт — не тайна и не бред:
А сбереженья минут все вложения.
Что нация скопила за свой век,
Пустив в станки, заводы и строенья.

Коль вложит больше, чем смогла сберечь,
Нехватку занимает у соседа.
Приток валюты — это ведь не течь,
Но и доверье, выгода, победа.

А коли скопит выше нужд,
Избыток свой отдаст чужому краю.
Текущий профицит не чужд,
Тем долг соседа умножаю.

Мораль проста:

Нет меры дефицит унять,
Пока не станешь меньше тратить,
Иль сбереженья умножать,
Иль ростом дефицит загладить.

Тарифы не помогут, нет.
Когда в квартире нет порядка,
Не вылечит дверной запрет
Торговый дефицит,
Ни счёт, ни долг.
Одна заплата.

Еще есть ВТО - торговая система.

К ее законам прикован я.

Первый закон — не различай.

Коль дал ты льготу одному,
Вручи и прочим без изъятия,
Не поклоняясь никому,
В торговле все народы — братья.

А коль чужой ты ввез товар,
Его в правах не принижай.
Он равен тем, что сам имел,
Налог и суд им равный дай.

Второй закон — снижай преграды.

Не сразу рушь тарифный вал,
Но через торг, уступки, лады
Веди страну в открытый зал.

Свобода здесь — не крик и пламя,
А долгий труд за рядом ряд.
Сегодня ты снижаешь ставку.
И завтра меньше ставит брат.

Третий закон — держи обеты.

Что обещал, не нарушай.
Связал тариф, храни заветы.

Купцу предвидеть нужно путь.
Где завтра рухнет вся бумага,
Там не построить, не рискнуть.

Четвёртый — ясность и открытость.

Не прячь указ, запрет, рычаг.
Пусть будут меры всем известны,
Пусть видит мир твой каждый шаг.

Субсидий тень, стандартов сети,
И санитарный строгий щит —
Всё объяви на белом свете,
Пусть ясность произвол крушит!

Торгуй, но хитростью не бей,

Не прячь субсидии в хлеба,
И демпингом чужих полей
Не выжигай. Важна борьба!

Но если вред пришел открыто,
Закон воздвигнет твой оплот.
Таможной пошлины защита
Порядок рынку принесет.

Шестой — ты слабому дай срок.

Не всякий край богат и зрел.
Кто поздно вышел за порог,
Тому продли порядок дел.

Дай льготы, чтоб учиться мог,
Смягчение правил принеси,
И преференций дай залог,
Чтоб силы к росту обрести.

ОК. Я знаю это все.

“Но для себя еще вопрос,
Откуда в сердце этот страх?
Как ты все это перенес
И в заточенье не зачах,

Когда насильственно, взамен
Живых и богом данных сил,
Себя средь этих мертвых стен
Скелетами ты окружил?

Пахнуло жутью замогильной!
Желанный дух, ты где-то здесь снуешь.
Явись! Явись!
Как сердце ноет!

С какою силою дыханье захватило!
Все помыслы мои с тобой слились!
Явись! Явись! Явись!
Пусть это жизни стоит!”

(Закраивает лэптоп и произносит таинственное заклинание. Вспыхивает красноватое пламя. Из дыма является пожилой мужчина в строгом костюме, с бронзовым загаром, галстуком длиннее пояса и красной бейсболке с аббревиатурой MAGA.)

СЦЕНА ВТОРАЯ

П р а в и т е л ь
Кто звал меня?

П р о ф е с с о р
(отворачиваясь)

Кто ты? Какой ужасный вид!
Как ты зовешься?

П р а в и т е л ь
Мелочный вопрос
В устах того, кто безразличен к слову.
Но к делу лишь относится всерьез
И смотрит в корень, в суть вещей, в основу.

П р о ф е с с о р
Однако ведь специальный атрибут
У вас обычно явствует из кличек.
Ты Трамп, Бессент, Миран иль Грир? Кто тут
Явился в самом худшем из обличий?

П р а в и т е л ь
Часть силы той, что без числа
Творит добро, всему желая зла.

П р о ф е с с о р
Нельзя ли это проще передать?

П р а в и т е л ь
Я дух, всегда привыкший отрицать.
И с основанием: ничего не надо.
Нет в мире вещи, стоящей пощады.
Твои творенья не годятся никуда.

П р о ф е с с о р
Как смеешь ты?!

П р а в и т е л ь
Мой милый доктор!
ChatGPT тебе в подмогу!
И Claude, Gemini иже с ним.
Не к ночи будь помянуты они.

Я здесь. Твой зов нарушил мой покой.
Но посмотри, как ровно в тот же год,
Две сотни лет с полтиною долой,
Земной у нас сменился оборот.

Адам твой Смит издал «Богатство» миру,
Вольфганг твой Гёте «Фауста» зачал в тиши,
А горсть отцов, деля чужую ниву,
Скрепила Штаты... Так вершат мужи!

Не слишком ль совпадений?
Меня бранят за вред,
А я даю расклад,
как мир устроен в самом деле.

Твои хоромы из идей,
наук бесплотных и страстей
я разберу по кирпичу.

Где корень зла твоих пустых теорий?
Он в **допущениях**!

Твой карлик-край
На цены мировые не влияет.
Там чистый рынок, уволенным там рай,
Там сыт бедняк и всякий процветает.
Там без замков и виз ручьём
из края в край текут товары, деньги и народы.

Скажи мне, доктор, трезвым ли умом
Ты видел где-то этот мир свободы?

Ха! **Преимущества - бесспорный твой закон**
Седая ложь в профессорской оправе!

Где хлеб растёт, там спину гни, батрак!
Где уголь спит, плавь сталь до самой смерти!
Закон твой глуп. Твой ум ленив и слаб.
Такой расклад придумать могут только черти!

Скажи мудрец, коль почва высший знак
Зачем же в Штатах с нивой необъятной
В сельском хозяйстве полный мрак?
Корея как, без угля и руды,
Стальным крылом весь мир накрыла разом?

Смеюсь я вслух над лепетом беды,
Что затуманила ученым разум!

Специализация — лишь бедность и застой!
В чужих заветах ищешь ты спасенье?
Довериться торговле холостой
Для государства верное паденье!

Оставь себе энергию и хлеб,
Всю оборону, фарму — под замок!
Кто сдал свой тыл чужим, душою слеп.
Тот угодил в торговый их силок.

Счет равен “сбережения минус вклад”?
О да! Премудрость, годная для школы!
Но что за ней? Ты праведник иль гад,
Раз наглухо закрыты нам все входы?

В твоих трудах баланс — сухой остаток,
Довесок, тень, балласт и лишний груз.
А вдруг наш экспорт — горестный осадок
Чужих застав, запретов, и таможней уз?

Там, за чертой, пути для нас закрыты,
Там заперты богатые края.
Твои законы книжные разбиты
О скалы пограничного копья!

Свою мы гавань всем открыли.
Чужой купец, плыви, лови!
А нам подходы перекрыли,
Наш экспорт гибнет на мели.

Таможни пост — не честный договор!
Закрыты нам их окна-двери.
Там курс зажат, там климату нет веры.
Затраты низкие, и детский труд — позор.

Их экспорт вверх ползёт, не ведая стыда,
Пока их грязный груз летит по свету.
Но праздник ваш не вечен, господа.
За это вас мы призовём к ответу!

Кроме того.

Субсидиям огромной силы
Подвержена торговля, друг мой милый!

Евросоюз вливает в ферм доход
Субсидии для массовых закупок.
В говядину, свинину, сою, хлопок.
А в кукурузу — просто золотой потоп!

Там молоко, пшеницу, соль и рис,
Там всех казна укрыла от убытка.
А чистый рынок твой — пустой каприз.
Наивных докторов глупейшая ошибка!

А твой совет мудрейший, о мой друг!
Не трать сам лишнего. А их моли за кругом круг.
Пусть проведут реформы экспорта поддержки,
Чтоб ценах отразились реальные издержки.

Побольше тратить на климат, на людей,
И меньше вывози за дальние моря.

Смеюсь я вслух! Ты тратишь время зря,
Впустую веря в мудрость бытия.

Но как велеть чужбине мерить свой расход?
И как открыть засов чужих дверей?
Один рычаг в моей руке теперь

Тариф!

Вот проводник всех благ
А стражник для ворот!

Я страны по корзинам разложил.
По нраву, по валюте, по войне.
И доступ к рынку платой окружил,
Открыв порты лояльным, лишь вчерне.

Тариф — вот верный мой, надёжный шаг,
Моё оружие, сила и подмога!
Я сам решу, кому зажечь очаг,
А кто навек замёрзнет у порога.

О ВТО. Комическое место!

Что там за принципы, политика, мой друг!

Возьми хоть **РНБ**:

Дал доступ в рынок одному, отдай и всем.

Хоть другу, хоть врагу;
Хоть честному, хоть вору.
Ни пряника, ни розги нет.
Не приструнить лжеца, не похвалить героя.

Свой главный козырь не спешу отдать.
Другой стране довериться не стоит,
Мой рынок — крепость, нужно это знать.

Вход на него — не право, высший дар,
И не раздам я пропуска бесплатно.
По сотне строгих правил, как удар.
Расчетливо, холодно, аккуратно.

Иль вот еще. **Режим национальный.**

Чужак и свой равны? Какая чушь!
Таможни склад покинул этот муж,
И я правами должен с ним делиться,
Пока своим приходится тесниться?

Товар чужой казною был вскормлен,
Но в равный ранг зачем-то возведен.
“Допинг дотаций” — там написано на лбу.
Такой расклад, мой друг, принять я не могу.

Консенсус! Это что за слово?

Коль в зале сто голов, порядка быть не может.
Наложит вето первый же хитрец.
И ВТО тогда работу подытожит,
Решенья одного не примет под конец.

Связал тариф и только вниз!

Но вот в чем видится каприз:
Тарифы наши мы связали низко.
Другие планку взяли высоко,
Барьеры скрытые построив сверху вниз.

Пока мы глупо их пытались убеждать,
Абьюзеры вели дела в обход.
И время развернув для нашей пользы вспять,
Без лишних слов растили свой доход.

Их **суд по спорам** – грозный вид!

Но приговор его давно уже забыт.
Свое я место там оставил без обид.
Лет десять как ушел, закончив этот срок.
И не жалею. Суд тот ничем мне не помог.

И вот еще. И то финал.
Ну просто вишенка на торте.
Свой **статус в ВТО** устраиваешь сам!

Режим особый сам берешь на радость.
2/3 стран явившись в этот мир,
Хотят вкусить «развития» всю сладость.

“Мы юный, бедный, слабый край” -
Вопит вторая в мире мощь,
по ходу спутник в комос запуская.
Бразилец, турок, умный Сингапур,
Гонконг и Мексика, ЮАР.
G20, члены ядерного клуба,
Все «слаборазвиты»! И льготы получают!
Какая прелесть!
Что это? Каламбур?

Нет. Цирк этот терпеть я больше не могу.

Так больше не пойдет.

Вдвоём за стол — вот мой прямой расклад.
Мой рынок — приз тебе, и он безумно дорог.

Кому отдать его, решу я сам,
Очистив стол от лишних оговорок.

И по рукам! И сделками закрою
Свой личный мир партнёров основных.
Оплот надёжный для себя построю.
А остальные? Что мне толку в них?

Так вот тебе наука всех наук,
Из этих стен сквозняк застоя веет:
*«Суха теория, мой друг,
но древо жизни дивно зеленеет».*

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

(Профессор загружает последние доклады МВФ, Всемирного банка и ВТО. и пытается их читать)

П р о ф е с с о р
Сухой теории ты можешь и не верить,
И отрицаешь ты с апломбом всё на свете.
Но может, прекратишь ты лицемерить,
Сказав, что происходит на планете?

Дивлюсь я, дух: наперекор ударам
Торговый мир ведь выстоял недаром.
Я ждал провала. Рынок лишь присел,
Потом окреп, на взлет пошел, и цел.

А в двадцать пятом торг товарный взмыл,
В раз-полтора помножа прежний пыл.
Четыре с лишним был прирост,
Да и в шестом не угасает рост.

Запасы копят впрок, страшась препон,
И чипов, схем умнейших бум-сезон.
Тайвань, Корея, Сингапур в ходу.
Весь интеллект планеты на виду.

Откуда эта прыть? Скажи мне, в чём сюрприз?
Что держит мир и тянет рынок ввысь?

Но я, мой дух, спросить тебя хочу,
И ясного ответа здесь ищу:
Каков он ныне, мировой сей лик —
В товарах иль услугах, в этот миг?

И долго ль будет длиться тот разбег,
Иль оборвётся сей ускоренный бег?

Куда ведёт такая перестройка —
От глобуса к соседству, к дружбе стойкой?

А бум ИИ? Он новый ли хребет,
Что свяжет мир торговлей на десятки лет?

Иль узок мир ИИ? Одна иль две страны,
Где сразу все границы нам видны?

А дальний гром войны и Ближний весь Восток
Взрывает цены, фрахт и нефти золотой поток.
Чем он грозит цене, логистике, энергии, портам,
Страховке, фрахту, рынкам, городам?

Какой удар — финансов, нефти, долга —
Прервёт в двадцать шестом счастливый сей поток?
Война не затихает слишком долго,
И пламя вновь охватит весь Восток?

Мой ум молчит, суха моя наука.
Явись же, дух, и разомкни мне круг.
Все формулы теорий — просто мука.
Ответь, что в мире, милый друг?

П р а в и т е л ь

О доктор мой!

Твои вопросы трудно мне понять.
Что должно быть, спроси мужей ученых,
Сходи на семинар, на лекцию, на форум.

Мож, полегчает.

Я ж практик, бизнесмен, застройщик.
Могу я дать пример, как я
решаю все свои торговые дела.

Не так давно.

“Начав с двух кораблей в пути,
Вернулись мы на двадцати.

О сделанном дает понять
Доставленная нами кладь.

В открытом мире дерзок взгляд,
Молчит закон, царит захват.
То порт торговый, то транзит,
И новый путь себе открыт!

Направ на два, ты жизнь отдашь,
Чтоб третий взять как новый пляж.
Затем берешь четыре, пять,
И уж не можешь перестать.

Поток всей нефти уже твой!
И сушей, морем, и трубой.
Таков ведь наш морской устав:
В ком больше силы — тот и прав.

Никто не спросит: «Чье богатство?
Где взято и какой ценой?»
Война, торговля и пиратство —
Три вида сущности одной.”

А о торговле так скажу, мой милый:
Три костыля у этой силы!
Валютный блеск, запасов дикий страх,
Да призрак чипов в электронных снах.

Иль по-научному коль хошь:
Эффект валют, эффект запасов
Эффект потоков и гримасов.

Эффект валют:

Не всё, что в долларах растёт,
В реальном мире стало больше.

Машина та же, тот же труд,
То же вино, и сыр, счет.
Но если евро вырос вдруг,
То в баксах вырастет доход.

И потому валютный блеск
Не есть торговли прибавленье.
Порой в статистике прогресс —
Лишь курса лёгкое движенье.

Эффект запасов

- вот другой обманный знак.

Купец спешит продать товар вперёд,
Не потому, что спрос иль рынок стал богат.
Его пугает пошлин разворот.
То вроде вводят их, то вроде сократят.

Он слышит: завтра будет сбор,
Тариф, задержка, санкций сети.
Везёт свой груз наперекор,
Чтоб обойти запреты эти.

Конечно! Импорт дал скачок,
В отчёте выросла картина.
Но это летний лишь поток,
Что градом рухнет как лавина.

Ещё хитрее третий ход-
Перенаправление потоков.

Товар не прямо в порт теперь приходит.
Тариф и санкции с улыбкой он обходит
И греет счёт он третьих стран,
Монетой наполняя их карман.

Вчера Китай вёз напрямую в Штаты.
Теперь в Малайзию, Таиланд, Вьетнам.
Пути Господни тайнами богаты,
Но этот путь давно известен нам!

Два раза пишутся затраты,
И экспорт, импорт, и двойной тариф.
«Торговли рост! Места создали, Штаты!» —
Гласит отчетов лицемерный миф.

Хотя, по сути, та же дрянь повсюду.
Чуть сборки, марки, мелкой упаковки.
Их след происхождения, на смех люду,
Теряется при полной маскировке.

И наконец, **фрагмент.**

Наивный доктор!

Рост торгова может быть не уз
Не вольного единства чистым светом.
А тем, что мир вступает в свой союз
Среди барьеров и запретов.

Не там товар, где выгодно, дешевле,
А там, где тише гул войны.
Своим в союзах - воля и почёт,
Чужим - запрет у крепостной стены.

Тарифы, санкции, контроль,
Происхождений хитрый ворот
Ведут торговлю не в простор,
А в длинный путь в обход. И в омут.

Мир стал не шире, строже стал.
Не вольный рынок — больше стен.
И рост торговли лишь финал,
И тень прошедших перемен.

Не знак открытости сей рост,
Не праздник вольной интеграции.
А лишь учётный длинный хвост
Геополитики и фрагментации.

Ф И Н А Л

(Профессор и правитель, перекрикивая друг друга)

П р о ф е с с о р
В придачу ко всему ты и шпион? Иноагент!?

П р а в и т е л ь
“Я не всеведущ,
я просто искушен.”

П р о ф е с с о р
Три тени нынешнего роста.
В нем все неясно, всё непросто.
Весь мир дробится, риск творя.
Тем озабочен очень я.

П р а в и т е л ь
“Вот так, мой доктор, рушится расчёт:
Сам строил сеть, и сам попался в сети.

П р о ф е с с о р
Погибло сразу все, единым махом,
Труд стольких лет, надежды, тьма затрат!
Развесить уши пред толпой ребят
Влюбленным, поглупевшим вертопрахом!

П р а в и т е л ь
Прожженный старый черт
С такой закалкой
Сыграл к концу такого дурака!”
«Тариф и санкции, как и сама война
Три лика нового порядка!”

П р о ф е с с о р
Иль свалки?

Твоя, правитель, “глупость до того жалка,
Что даже потерпевшего не жалко!”

ЗАНАВЕС